

Жела:

Изгнанная в себя

Криста О

18+

Криста О

Кела: Изгнанная в себя

«Автор»

2026

О К.

Кела: Изгнанная в себя / К. О — «Автор», 2026

Она рождена ангелом-вестником, но стала одним из лордов ада. Но великие воины тоже устают. Одна маленькая просьба об отставке привела ее в психиатрическую больницу в мире людей. Теперь ей придется разобраться в себе и решить, кто она: ангел, демон или человек? Это не история про ангелов и демонов - это история о том, как снова найти себя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Криста О

Кела: Изгнанная в себя

Глава 1

Обнажённая, грязная и холодная — она лежала в пронизывающей сырости. Громыхнуло. На миг яркая вспышка осветила старое поле, выделяя её беззащитную фигуру.

— Живая? — сквозь потоки дождя раздался голос.

— Да, дышит!

— Ох, бедняжка... что ж с ней приключилось?

— Вызывайте скорую и полицию... — выкрикнул мужской голос.

Она с усилием раскрыла глаза, увидела лишь размазанные пятна света и теней.

— Мисс, вы можете говорить? — кто-то спросил. — Можете назвать ваше имя?

Нет — не могла. Даже языком пошевелить, а уж рукой или ногой... Её накрыли, уложив на носилки, и отнесли в машину скорой помощи. А затем снова темнота.

Яркий раздражающий свет лампы ударил по глазам. Ресницы слипались от застоявшихся слёз. Капелька сорвалась и покатилась по щеке. Ей удалось повернуть головой, но на большее сил не хватило. «Проклятье! Не могу и пальцем пошевелить» — мысль заставила нахмуриться. И только тогда увидела сидящего чуть сбоку человека в белом одеянии. «Человек?» — осознание пришло сразу же.

Осмотрела себя насколько позволяло состояние. «Что это на мне? Что за тряпка? Меня трогали, раздевали? Всех испепелю!» — с гневом поднималось ещё одно чувство — стыд. Но когда она испытывала его — не припомнит.

— Не торопитесь подняться, — успокаивающе заговорил мужчина в белом.

— В-воды, — выдавила девушка из себя.

— Конечно, — мужчина приподнялся и подал ей стакан.

Попыталась поднять руки, но те предательски дрожали. Пальцы, будто запечатаны свинцом, ни одна мышца, ни одна кость не слушались. «Кости, мышцы? Дурацкое человеческое наполнение!» — мелькнуло у неё.

Мужчина успел подхватить стакан, когда тот почти выскользнул. Аккуратно помог ей пить. Руки же девушки безвольно упали. «Так тяжело. И всё болит... будто меня разобрали и снова собрали» — крутились мысли.

— Мисс, — обратился к ней мужчина, — меня зовут доктор Хартнер. Буду вашим лечащим врачом.

«Лекарь-человек? Я в мире людей, это точно» — продолжала она осмысливать.

— Нам не удалось найти о вас данные. Полицейские ещё навещают нас, но мы можем пока попробовать и без них, — говорил доктор Хартнер мягко, будто перед ним ребёнок, который только учится понимать взрослую речь. — Скажите, вы помните ваше имя?

«Что за взгляд? Снисхождение и жалость... да знаешь ты!? Знаешь, с кем ты разговариваешь, знаешь кто я такая?! А кто... кто я?» — хотела она сказать, злость ударила в голову и тут же отступила. Имя излилось само собой:

— К-Келлуэль.

— Келлуэль? Необычное имя. Кто вас так назвал, мама? — спросил врач, переходя на ещё более доверительный тон.

— Создатель! — ей уже немного проще получалось отвечать.

— Создатель? — доктор хмыкнул и сделал какую-то пометку в блокноте. — Откуда вы, Келлуэль? Расскажите всё, что помните.

«Рассказать всё, что помню? Ага, щас всё тебе выложу на блюдечке. Стоп! А что я вообще помню?» — Келлуэль снова попыталась изменить положение. «Почему я назвалась этим именем?»

— У меня другое имя, — вдруг сказала она.

Врач поднял спокойный взгляд на Келлуэль.

— Вы можете назвать все ваши имена. Не спешите, главное — не нервничайте. Ваше тело слишком ослаблено. Можете рассказать всё не таясь и не беспокоясь, что вас не поймут.

Келлуэль взглянула на врача. Эти слова вдруг отозвались ей где-то в груди. «Там стучало... что это? Сердце? У меня есть сердце, как у людей?»

Раздался тихий стук, в палату вошла медсестра и что-то шепнула Хартнеру. Он поднялся:

— Продолжим позже, Келлуэль.

Они покинули комнату. Продолжая лежать почти бездвижно, бросила взгляд на свои ноги. Попыталась пошевелить пальцами. Еле заметное подрагивание не обрадовало.

Сколько времени прошло после ухода врача — неизвестно. Нос щекотал запах спирта, какие-то приборы гудели и плакали. Сон непреодолимо обрушился на неё, и, закрыв глаза, она провалилась в воспоминания.

Келлуэль неслась на всей скорости. У неё было важное донесение, и передать его нужно было строго командующему восточного гарнизона. Густые облака рассеивались перед ней и тянулись белоснежной дымкой. Свежесть, свет, свобода. В своей работе ей это нравилось больше всего. Увидев гарнизон, метнулась вниз. Приземлилась так резко, что пыль столбом взвилась вверх вместе с мелкими камушками. Несколько крылатых воинов обернулись. Поправив сумку на плече, твёрдым шагом направились в палатку командующего.

— Демоны снова отправили своих чудовищ на наши территории, — говорил один из воинов. — Никак не успокоятся.

— Да, всё ещё считают эти земли своими, — отвечал мужчина со строгими, но красивыми чертами лица. Крылья за спиной были сложены, но лёгкое подрагивание говорило о готовности. А в почти белых глазах не было эмоций, только контроль.

— Важное донесение! — обозначила своё присутствие Келлуэль.

Войдя, сразу же вручила свиток мужчине с белыми глазами. Он ознакомился с содержанием, склонился над столом и принялся писать ответ. Второй ангел осмотрел Келлуэль и вдруг бросил:

— Слабовато работает ваша контора. От вас требуется своевременная доставка корреспонденции, а на деле... ждать приходится.

— Оставь, брат, конкретно она работает чётко, — не отрываясь от письма проговорил белоглазый воин.

Келлуэль не собиралась вступать в полемику. Стоя смирно, иногда бросала взгляд на обустройство палатки.

— Она-то может и работает. Просто вспомнил вот: недавно в мой отряд прилетел один, мало того что с задержкой, так ещё и огневик просил ему налить, — возмущался второй.

Черты его были правильными и складными, и от этого похожим на множество других. Все они словно красивые копии.

— Тяжёлые дни и у посыльных случаются, — снисходительно проговорил командующий.

«Случаются? Да не то слово», — подумала Келлуэль, сжимая пальцы. Доставить послание на бумаге или же совсем приватное через мысли, сохранив каждую интонацию, не так-то и просто, как думают эти рубаки. Особенно когда нужно обойти полчища чудовищ или пробраться через лагерь врага. А лететь в лютую непогоду — то ещё приключение. Но никто из

этих не оценит, и наград не выдадут. Её взгляд упал на лежащие документы под рукой командующего — карту с пометками. Сразу же отвела взгляд. Вручив ей ответное письмо, командующий и второй воин отвернулись, продолжая разговор, забыв о её присутствии. С резким разворотом, почти вышла из палатки.

— Нужно отправить отряд в эту зону, там мы их и зажмём, — говорил один из воинов.

— Граница Чистилища? Хитро, — дополнил другой.

Рука Келлуэль сжала жёсткую ткань палатки, так и не открыв её до конца.

— Эй, чего встала? Говорю, они совсем обленились, — бросил воин.

Обернулась к воинам и выдала:

— Командующий, нельзя туда отряд!

— Что? А ты значит уши греешь? — снова плевался другой.

Командующий жестом остановил его.

— Обоснуй, — коротко приказал он, но на лице мелькнула усмешка.

Келлуэль шагнула к столу и склонилась над картой, которую заметила ранее:

— Этот перевал кишит тварями разного класса.

— Неужели? Какое открытие... — язвил второй воин.

Она чуть замялась. Глубоко вдохнула, ощущая запах пыли, бумаги и чернил. И тут же продолжила:

— Перевал кишит тварями, но граница с Чистилищем почти пуста. Разве это не странно? Я летаю там каждую седмицу и заметила, как чудовища отступают к перевалу слишком легко. Они будто создают видимость, что начинают наступление, воины их оттесняют, они отступают почти без потерь. Но мне очевидно — они ждут. Ждут что солдат отправят к границе, — она чуть помедлила, прежде чем продолжить. — В этой зоне, — ткнула пальцем на карте, — множество аномалий, солдатам там будет тяжело вести бои, и к тому же они будут как на ладони. Не вы устроите ловушку, а они готовят засаду.

— Что за бред? Ты всего лишь посыльный, твоё дело — трубить новости и доставлять. А тут уж мы без вас обойдёмся, — выпалил второй воин.

Командующий задумался. Но второй воин продолжал:

— Демонов наши разведчики не замечали, а чудовища тупоголовые. Мы уже много раз их оттесняли, знаем их повадки и территорию.

Командующий посмотрел на Келлуэль белыми глазами:

— Ты свободна, поторопись с доставкой, — и опустил взгляд на карту.

— Но командующий, — подалась она чуть вперёд, — брат, это ошибка.

— Мы тебе не братья, — вклинился второй, — не смей нарушать субординацию. Проваливай!

Келлуэль ничего не оставалось, как покинуть палатку. Она ещё немного потопталась на месте, а потом взлетела, направляясь к следующему пункту.

Через несколько дней до Келлуэль дошла весть, что отряд был разгромлен. Монстры перекрыли пути отступления. Более того, демоны снова заняли территории близ Чистилища, а войска ангелов были отброшены далеко назад. Конечно же, никто не прибежал к ней и не сказал: «Ты была права!» Возможно, если бы командующий и тот, другой ангел выжили, они бы смотрели на неё чуть иначе, но по итогу для Келлуэль ничего не изменилось. Расслабленно откинувшись на ветке высокого дуба, сжимала флягу с огневином. Сделав большой глоток, спрыгнула вниз и направилась в штаб.

Из воспоминаний её вырвали голос и прикосновение Хартнера. Хотелось отдернуть руку, но она вынуждена была просто лежать.

Глава 2

Келлуэль открыла глаза. Перед ней стояли врач, медсестра и мужчина в строгом одеянии.
— Она ещё слаба, не нагружайте вопросами, — сказал доктор. Уселся в углу, подготовив блокнот и ручку.

Медсестра поправила простынь, приподняла подушку. Наклонившись над ней, улыбнулась и быстро удалилась.

Мужчина в строгой форме уселся рядом, прочистил горло и перешёл к вопросам. Келлуэль следила за его действиями без эмоций.

— Мисс... — он опустил взгляд на папку в своих руках, — Келлуэль, что вы помните о прошлой ночи?

«Снова это имя...» — поморщилась она. А вслух недовольным тоном проговорила:

— Меня зовут не так.

Мужчина через плечо покосился на врача. Тот медленно кивнул, прикрывая глаза.

— Как к вам обращаться? — снова спросил мужчина в форме.

— Келасса. — не моргая, ответила она, глядя в глаза мужчине.

— Хм... — раздалось из угла, где сидел доктор. Он снова сделал пометку.

Мужчина в костюме под её взглядом как-то заерзал. Будто это он на допросе.

— Меня зовут инспектор Роуд, — представился он. — Где вы живёте, Келасса?

— Так далеко, что и не представить... — ответила она, устало прикрыв глаза.

Инспектор снова покосился на врача. Он задавал разные вопросы. Много. Келасса отвечала односложно:

— ...Родственников полно. Кто-то на небесах, а кто-то под землёй...

— Я думаю, на сегодня хватит, — подал голос Хартнер.

— Позвольте ещё вопрос? — поднимаясь с места, попросил инспектор.

Келасса лежала с закрытыми глазами, не проявляя интереса к диалогу. Голоса стали лишь фоном. Врач мягко пытался выпроводить инспектора. Но тот всё же спросил:

— Вы знаете, кто вы?

В палате наступила тишина, только приборы монотонно пищали, усиливая возникшую тяжесть.

Келасса раскрыла глаза, но осталась неподвижна. Её челюсть крепко сжалась. Врач, заинтересовавшись реакцией пациентки, остановился.

Ответа не последовало, но вопрос инспектора попал точно в цель. «Кто она? Откуда и для чего она?» Её тело одолела мелкая дрожь, которая начала усиливаться.

— Всё, инспектор, вам пора уходить, — так же спокойно, но с заметной твёрдостью сообщил доктор.

Он был обеспокоен состоянием пациентки. В палату вошла медсестра. Она ввела девушке дозу успокоительного, и та снова погрузилась в сон.

За дверью Роуд остановил доктора Хартнера:

— Что скажете, доктор?

Тот снял очки и со вздохом протёр их:

— Пока скорая везла, она бредила о демонах, ангелах, войнах. Поэтому её и направили сразу к нам.

— Значит, всё же сумасшедшая? — уточнил инспектор.

— Пока — пациентка с острым психотическим расстройством. Будем наблюдать, — ответил Хартнер. — Сейчас ей даже тело не подчиняется, видимо, последствия расстройства. Но следов насилия не обнаружено.

— Хм, сбрендила. Гольшом выбежала в поле... Хотя чему удивляться — у нас в стране каждый второй псих. Зайти в тот же интернет...

Врач не стал комментировать.

— А знаете, я даже рад что девушка просто чокнутая, не придется разбираться в этой истории, — потирая затылок сказал инспектор.

Келасса открыла глаза от тихого звона посуды. Рядом крутились санитары. «Меня уже раздражает этот белый цвет», — подумала она.

— Проснулась? Давай, пора подкрепиться.

Медсестра уселась рядом, а санитары подняли спинку кушетки. Келасса почувствовала на себе взгляд одного из них, ей стало противно. Взгляд зацепился за бейдж на его груди: «Брайн». От накотившего чувства пальцы под простынёй сжались в кулак. Это отвлекло её от санитаря. «Уже могу шевелить». Она медленно вытащила руку, как её тут же удержали.

— Ого, ты молодец. Но пока лучше пристегнуть. Мы не знаем, чего ожидать, — почти ласково проговорила медсестра.

Сопротивляться сил не было. Медсестра набрала полную ложку какой-то вонючей баланды и стала подносить ко рту Келассы.

— Ну давай, ангелочек. Раз ангел, два ангел! — запихивала ложки в рот.

«Разорву, разорву на части!» — мысленно кричала Келасса.

Дверь в палату открылась. Доктор вошёл с серьёзным лицом.

— Поела? — обратился он к медсестре.

— Ну... немного.

Хартнер обратил внимание на руки.

— Зачем пристегнули?

— Начала шевелить, мы подумали... — начал отвечать санитар.

— Хорошо. Отстегните, думаю, нам это не потребуется, — перебивая санитаря, потребовал врач. Участливо посмотрел на Келассу. — Улучшения в теле — позитивный знак.

Медсестра и санитары вышли, оставляя его с пациенткой наедине.

— Сейчас ночь или день? — спросила она.

— Поздний вечер, — устраиваясь на стуле, ответил он. — Вы готовы продолжить нашу беседу?

Глава 3

Келасса молчала. Зачем ей вообще отвечать что-то этому человеку? Взгляд упал на тарелку с ложкой, которую почти насильно пихала ей медсестра. Доктор Хартнер это заметил:

— Если вы голодны, я приглашу медсестру.

— Нет — сразу же ответила она.

— Но побеседовать нам всё же придётся, — вздохнул он.

— Если я вам расскажу, пообещайте, что мне больше не будут запихивать эту дрянь, — мотнула носом в сторону тарелки.

Врач поднялся, подошёл к маленькому окошку, открыл створки. Свежий приятный воздух скользнул в палату, унося спёртый пропитанный спиртом запах.

— Вам нужно питаться, особенно в период восстановления, — проговорил он, возвращаясь на место. — Давайте так. Раз ваше тело потихоньку приходит в норму, вы будете стараться есть самостоятельно. Никто насильно вам давать еду не станет.

Келасса чуть приподняла руку, посмотрела на неё, но от напряжения та начала дрожать и снова упала. И всё же еле заметно кивнула.

— Начнём с самого начала. Ваше имя — Келасса? — спросил он, внимательно смотря на девушку.

Она прикрыла глаза и тихо выдохнула:

— При рождении мне было дано имя Келлуэль.

— Но инспектору вы сказали... — хотел уточнить доктор.

— Я помню, что я ему сказала. Но не уверена, что тут есть хоть кто-то, кто достоин звать меня Келассой, — она запрокинула голову, глядя в потолок.

— Я готов называть вас так, как вы сами пожелаете, — Хартнер покрутил ручкой.

Вернув лукавый взгляд на него с едва уловимой ухмылкой произнесла:

— Тогда называй меня госпожа.

— Как вам будет угодно, — доктор оставался невозмутим.

Но от её взгляда не ускользнуло, как дёрнулся уголок его рта.

Возникла тишина. Она засмотрелась на окошко, туюль легонько трепыхалась от воздуха. Доктор не нарушал её молчания.

Не отрывая глаз от окна, заговорила:

— Я родилась одной из первых вестников. Голос мой был чист, а крылья быстры...

«Келлуэль! Имя твоё — Келлуэль» — раздался голос.

Облака окутали её тело, став белоснежным платьем. Мягко ступая, вышла к озеру. Золотистые облака скользили по глади, а хрустальные капли падали вверх. Келлуэль впервые увидела себя: тёмные, цвета спелой сливы, выющиеся волосы спадали по плечам, фигура тонкая, черты — мягкость и острота.

— Ты будешь гласом и истиной, — сказал голос.

Распахнув белые крылья с золотыми искрами,

— улыбнулась. Это её суть. Но ощущение безграничного счастья быстро исчезло, как только она оказалась среди братьев и сестёр. Не кровных — так звали тех, кто был раньше.

Никто не встретил её улыбкой. Белые одежды сменились серыми и практичными, блеск крыльев — пылью дорог.

— Вы называете себя ангелом? — в воспоминания ворвался голос Хартнера.

— Я родилась на небесах с целью нести весть, — сухо ответила она.

— Ваши ожидания не оправдались? — снова спросил доктор, что-то записывая в блокноте.

— Должны ли быть у меня какие-либо ожидания... Я была обычным посыльным. Нам не дозволено лезть не в своё дело, — окончательно вернувшись из воспоминаний, ответила девушка.

— Но вас это не устраивало? — допытывался тот.

— Я устала, — отворачиваясь сказала Келасса.

— Конечно, госпожа. Продолжим в следующий раз, — решая сильно не давить, он поднялся со стула. Ножки скрипнули. — Доброй вам ночи.

Она не ответила. Лишь крепче закрыла глаза, натягивая простыню почти на голову. Когда дверь закрылась, она снова легла прямо. Пружины кушетки продавились под её весом. Слушая колыхания тюли, она снова перенеслась в прошлое.

Келлуэль затаилась в облаках — густых молочно-белых, с холодным голубым отливом. Они окутывали словно кокон. Вдруг сверху, выныривая, показалась кудрявая, цвета закатного солнца, голова.

— Попалась! — вскрикнул юноша, протягивая руку в её сторону.

Она вывернулась и резко занырнула в плотное облако. Рыжий не успел её коснуться.

— Не поймал, не поймал! — смеялась она — Меня вообще никто не поймаёт! Я самая быстрая.

— Хвастаться плохо! — сказал кудрявый ангел, цепляясь за проплывающее облако.

— Это факт, а не хвастовство, — крутанулась вокруг юная вестница.

Откуда-то снизу протяжно загудела труба.

— Утренний сбор, — сказал рыжий ангел.

— Давай на перегонки, — предложила Келлуэль.

— Ты сама сказала, что быстрее всех. Разве честно с тобой соревноваться? — возмущённо спросил ангел.

— И что теперь, даже пытаться не будешь? А вдруг я соврала? — она вытащила руку из-за спины. — Смотри-ка, я тебе и мотивацию придумала, — между пальцев держала маленькую цепочку с прозрачным кристаллом.

— Когда... когда ты успела? — рыжий машинально коснулся шеи.

— Ну давай, догони и заberi его назад, — подмигивая, она растворилась в облаках.

— Какая же ты... — не договорил рыжий ангел и метнулся вслед.

Вонзаясь в облака, вестница неслась ловя солнечные лучи. Внизу мелькали деревья и бескрайние поля. Пролетая над небольшой рекой, взяла немного боком, прочертив по поверхности крылом. Снова поднявшись вверх, потянула за собой сверкающие цветными переливами капли. Лавируя между деревьями, зависла над скалистым обрывом. Секунда — и будто стрела устремилась вниз.

Там был её штаб. Другие братья и сёстры собирались на плацу. Она должна присоединиться к ним.

Ветер за окном усилился. Сильный порыв дёрнул тюль — та сильно хлестнула, возвращая Келассу в помещение тесной палаты. Дыхание участилось. Одинокая, беззащитная. Тело предательски не слушалось. В этот миг она позволила слезам беззвучно катиться по её щекам. Она плакала не из-за того, что оказалась в такой ситуации, а из-за того, что всё, что было сотни тысяч лет назад, теперь не имеет значения — лишь обрывки памяти в блокноте психиатра.

Глава 4

Келасса сидела на кушетке в своей палате. Смотрела в стену и болтала ногами. С тех пор как она оказалась в больнице, прошло почти три недели. Ей по-прежнему приходилось с усилием есть и передвигаться. Особенно её раздражали походы в туалет.

Дверь в палату приоткрылась. Вошла медсестра с маленьким букетом.

— Ангелок, посмотри! — воскликнула она. — Доктор Хартнер разрешил тебя порадовать.

Келасса продолжала сверлить стену, не обращая внимания на медсестру. На миг она перестала болтать ногами, втягивая воздух носом. Сильный и чужеродный запах цветов наполнил лёгкие, и палата стала восприниматься чуточку иначе.

— Скоро и во двор можно будет выйти, — продолжала женщина.

Это заинтересовало Келассу.

— Выйти? — повторила она, поворачивая голову.

— Да, ещё немного окрепнешь и сможешь расправить крылышки, — посмеиваясь, ответила та. — Ох, что же ты сидишь растрёпанная?

Женщина подошла к девушке со спины и прикоснулась к её волосам. Слишком неосторожно. Келасса резко обернулась, смахивая руки медсестры. Глаза наполнились злобой:

— Не смей подходить со спины! Не смей трогать меня!

— Спокойно, ангелочек, — медсестра старалась сохранить мягкость в голосе, но сама потянулась к пулту на поясе, чтобы вызвать санитаров.

— Ещё раз назовёшь меня ангелочком — и я намотаю твой язык на ножку стула, — сквозь зубы прошипела Келасса.

Резко уселась на кушетку и продолжила болтать ногами. Взгляд исподлобья будто прожигал дыру в стене. Женщина, не издавая лишних звуков, поспешила выйти.

Ближе к полудню к ней пришёл доктор. Девушка стояла возле тумбочки, рассматривая букет из сирени. Он прошёл в палату и уже привычно присел на стул в углу.

— Как ваши дела сегодня, госпожа? — обратился он к ней.

Келасса оторвала взгляд от цветов и медленно прошла к кушетке. Хартнер следил за каждым её движением.

— Слышал, сегодня произошло маленькое недоразумение, — аккуратно начал он.

Келасса продолжала молчать. Она улеглась на кушетку и уставилась в потолок.

— Мне бы хотелось в скором времени разрешить вам прогулки на свежем воздухе, но, боюсь, если сегодняшняя ситуация повторится, — он закинул ногу на ногу, готовя блокнот, — придётся отложить... Может, поделитесь, что вас так разозлило?

Она раздраженно выдохнула:

— Говорила же, что не люблю прикосновения, особенно к волосам, и всё равно сунулась.

— У вас имелся какой-то неприятный опыт, связанный с этим?

Келасса поморщилась, поворачивая голову к врачу:

— Нет. Почему вы всегда ищете какую-то причину? Если я злюсь, по-вашему, это всегда какая-то травма?

— Это моя работа — искать источник, — ответил тот. Стекла его очков поймали блик от лампы.

— Мне просто не нравится. И пусть завязывает называть меня ангелочком. Я им не являюсь уже очень давно...

— Я помню. Вы упоминали о неких событиях, но до сих пор рассказывали только о жизни на небесах, — доктор перевернул страницу. Бумага под его ладонью зашуршала.

— Вы как мой брат... — Келасса закрыла глаза.

— Вы упоминали, что у вас много братьев. Какой из? — уточнил врач.

— Тот, что тоже постоянно лез в душу, пытался понять... — она погрузилась в воспоминания.

Ночь выдалась особенно тёмной. Лишь изредка — облака да силуэты гор.

Когда у Келлуэль появлялось небольшое окно, то почти всегда наведывалась в питейное заведение. Сегодня не исключение. Пальцы постукивали по обшарпанному столу. Ангел, выглядящий как приятный мужчина в возрасте, крутился, протирая соседний.

— Подлей-ка мне ещё огневика, — тряся в воздухе стаканом, попросила Келлуэль.

— Сегодня пьёшь больше обычного... — проговорил мужчина, закидывая на плечо тряпку.

Келлуэль посмотрела на того, продолжая держать стакан в ожидании. Мужчина поджал губы, но взял её стакан и прошёл к стойке.

Сзади раздался стук крыльев, на миг заглушая тихую мелодию в заведении. Высокий ангел с яркой огненно-рыжей шевелюрой вошёл и устало плюхнулся на стул рядом с Келлуэль. Взрослый ангел поставил наполненный стакан перед ней и заодно прибывшему ангелу.

— Киснешь? — спросил он подругу, пытаясь заглянуть ей в глаза.

— Просто пью, — без эмоций ответила она, взяв стакан в руку.

— Это уже какой по счёту? — спросил он, посмотрев на мужчину, который наливал. Тот лишь повёл плечами.

— Ну что ты докопался, Лавель? Будто это как-то мне помешает, — раздражённо буркнула Келлуэль рыжеволосому ангелу.

— Просто переживаю. После огневика координация нарушается нехило.

В питейную вошли ещё пара ангелов-воинов.

— Снова пыталась спорить с командирами и давать им советы? — опершись щекой на ладонь, спросил он. — Как бы тебя не отправили куда-нибудь в заключение.

— Вот и я ей говорю: не нужно лезть не в своё дело. Рождена вестником — так и будь им, — хрипловатым голосом добавил мужчина, наливающий огневик.

Келлуэль махнула на них рукой.

— В самом деле, зачем? — Лавель всматривался в её профиль и пытался понять мотивы.

— Да просто, потому что могу. Я вижу их планы и вижу огромные дыры в них, — начала Келлуэль. — Сами подумайте: демоны сильно продвинулись вперёд, а сколько наших братьев и сестёр уже погибло... — она сильнее сжала стакан и махом выпила огненно-алую жидкость. — А вообще, я не понимаю: какая наша цель?

— О чём ты? — приподнимая брови, спросил Лавель.

— Что будет, если мы отвоюем эти территории у демонов? Кто вообще отдаёт все эти приказы командирам? — начала задаваться вопросами вестница.

— Ты это... поосторожнее, — тихо проговорил мужчина-хозяин питейной.

— Сами подумайте. Мы слышали лишь голос, когда родились, а многие молодые и вовсе ничего не слышат. Кто он? Почему решает, для чего мы рождены? Может, это просто механизм. Сломанный. А он всё штампует и штампует новых ангелов? — продолжала свой монолог она. Под действием огневика язык развязался. — А знаете, что нас отличает от демонов?

Лавель чуть качнул головой, а хозяин усердно тёр стол возле них.

— А то, что все эти старшие командиры следуют какой-то непонятной указке — откуда и кто — просто как... как инструмент. А демоны действуют из своего собственного желания. Да, их цель проста и понятна. Но они сами так решили.

— Так хватит, не нужны мне такие речи в моей питейной, — хозяин-ангел покосился на воинов.

— Он прав, Келлуэль, — мягким голосом сказал Лавель.

— Да, я пожалуй пойду уже, — поднимаясь с места, и кинув пару кристаллов на стол хозяину проговорила она.

Она покинула питейную под встревоженным взглядом близкого друга.

Мелкие камушки хрустели под массивными ботинками, после каждого медленного шага по темной, пыльной дороге.

— Твердолобые кретины, — буркнула себе под нос, — неужели трудно хоть раз прислушаться к кому-то другому...

— Госпожа? Вы ещё здесь? — тихо спросил доктор. Его голос пробрался в её мысли, возвращая в больничную палату.

— Значит, вы хотели, чтобы вас услышали? — спросил он свою пациентку.

Она проморгалась:

— Наверное, каждый ведь этого хочет.

— Что бы изменилось, если бы к вам прислушались? — снова спросил он, внимательно оценивая её реакции.

Келасса задумалась — впервые за всё своё существование. «Действительно. Что бы было? Где бы я была?» Но вслух ничего не ответила.

— Расскажите, что было дальше? Вы смирились со своей ролью в системе? — доктор чуть поменял позу на стуле.

— Не сегодня. Хочу побыть одна, — ответила она и перевернулась на бок.

— Конечно, госпожа, отдыхайте, — он бесшумно вышел.

Дверь в палату снова открылась, она вздрогнула. Наверное, задремала. Медсестра боязливо покосилась на девушку и осторожно обратилась:

— Готова прогуляться? Сегодня сможешь познакомиться с другими.

Келасса приподнялась на локтях:

— Куда мы пойдём?

— На групповую терапию, — объявила женщина.

Она больше не лезла к Келассе, позволяя той самой встать. «Наконец-то выйду из палаты». Она и не задумывалась, что сейчас её радует такая простая мелочь. По пути приходилось часто останавливаться — ей всё ещё было тяжело. Потирая ноги, продолжала следовать за медсестрой.

Они вошли в светлую комнату. Там находилось несколько столов, за которыми сидели другие пациенты.

— Садись сюда, — медсестра указала на стол у небольшого окна. Там же сидела другая девушка. Голова её была странно наклонена, а руки всё время заламывала. Келасса не обращала на ту внимания и засмотрелась в окно. Над цветущим кустом розы, порхала бабочка.

В комнате появился медицинский работник.

— Сегодня мы с вами попробуем создавать, — как-то торжественно сообщил он. — Перед вами обычный кусок глины.

Келасса с хмурым видом посмотрела на стол.

— Попробуйте придать ей форму. Любую. Какую захотите, — продолжал медработник.

Девушка напротив Келассы продолжала крутить кистями. А ещё начала странно улыбаться.

— Ну же, смелее, — тихо шепнула медсестра. — Можешь слепить что угодно. Горшочек, например.

Келасса небрежно подхватила кусок и с силой — насколько она ей позволяла — сдавила его. Часть глины просочилась между тонкими пальцами. «Я командовала легионами, а теперь должна слепить горшок...»

Возвращаясь после терапии, Келасса чувствовала в груди необычное тепло. «Так странно, из этой глины можно было сделать что угодно, а я просто мяла её в руках, без ожиданий»

Медсестра что-то говорила об ужине, но она почти не слушала. Снова остановилась, припав к стене. Обернулась назад, оценить путь, который преодолела. Там в конце коридора застыл силуэт, но разглядеть его ей не удалось. Она сильно зажмурилась, а когда раскрыла глаза никого не было.

Глава 5

После ужина её снова навестил доктор Хартнер.

— Сегодня у вас был интересный день? — поинтересовался он.

— Если сравнивать с предыдущими... — проворчала она, заняв уже привычное положение на кушетке.

— Мы закончили на том, что вам хотелось быть услышанной. Что произошло дальше, когда вы этого не получили? — спросил доктор щелкнув ручкой.

Девушка немного задумалась, хочет ли она рассказывать сегодня? И все же ответила:

— Хм... я оказалась там, где меня хотели слушать, но для многих братьев я стала чем-то неправильным и даже омерзительным

— Вы перестали быть ангелом? Тогда вы стали демоном? — прищурившись, спросил доктор.

— Демон? Нет. Хотя для других, может, и нет разницы, но демоны — это нечто иное. Мы — падшие, — ровным тоном проговорила она. — Но нам пришлось с демонами уживаться, заключать союзы. Благодаря старшему брату мы неплохо освоились в аду, а он стал одним из правителей.

— Я считал, в аду есть один правитель? — задумался доктор, но уже через секунду вернул маску профессиональной сдержанности.

— Всё, что вы знаете, — лишь тень. Но я не собираюсь вам рассказывать об устройстве ада, — отрезала она.

— Тогда расскажите о падении, — доктор Хартнер посмотрел на Келассу. Он задал опасный вопрос. Плечи напряглись.

Она посмотрела ему в глаза — так пронзительно, будто видит всё его нутро. Пальцы напряглись, ручка под ними захрустела. И тогда она проговорила:

— Что ж, доктор, слушайте.

Тёмная дорога, почти оглушающая тишина, лишь раздражённый голос и нервные глотки огневика из фляги:

— Эти командиры не умнее чудовищ... — продолжала бурчать себе под нос Келлуэль.

Вдруг она остановилась. Замерла так резко, что камешки под ногами забуксовали. Всмотрелась в темноту.

— Кто ты? Выходи. Я знаю, что ты здесь!

Тишина затянулась. А потом из-за тёмных стволов вышла фигура.

— Быстро ты меня вычислила, — раздался низкий, тягучий голос. — А ведь я хорош в скрытности.

— Ну, я бы поспорила. Кажется, ты даже не старался, — усмехнулась вестница.

Он медленно поднял руки в примирительном жесте.

Тёмная ткань скрывала его лицо, оставляя только щель для глаз.

Было желание отвернуться, но не смогла. Взгляд приковал.

Она мотнула головой, прогоняя наваждение.

— Кто ты? Зачем следуешь за мной?

— Моё имя ты слышала не раз, — тихо, почти приватно, проговорил неизвестный. Сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию, и медленно снял чёрную ткань.

Глаза вестницы на миг расширились. Перед ней стоял один из первых ангелов — Кайе-риэль.

Инстинктивно отступила назад. «Наверное, всё же не стоило болтать всякое в питейной», — подумала она.

Кайериэль усмехнулся и сделал ещё один шаг:

— Ты громко говорила. Слишком опасно, — он чуть нахмурился. — Но твои мысли интересны, и... я как раз ищу таких, как ты.

— Ищешь? Для чего? — шёпотом спросила она.

— Возможно... чтобы изменить систему, — просто ответил он.

По телу прошла волна страха. «Выражать недовольство за стаканом огневика — это одно. Но этот мужчина предлагает нечто другое».

— Нет. Прости, старший брат, но мне это не интересно, — она обошла ангела.

— Так и остаться голосом в пустоте? Похоронить свои таланты под тяжестью чужих мнений? — бросил он ей в спину.

Келлуэль остановилась. А потом резко раскрыла крылья и взмыла вверх, сливаясь с чернотой ночи.

Кайериэль смотрел ей вслед. Вдруг рядом возник ещё один силуэт.

— Догнать её? — прошипел он.

— Нет, — не сводя глаз с тьмы, ответил Кайериэль.

— Разболтает, — настаивал второй. — Зачем нам эта вестница?

— Нам не нужна вестница. Но нам нужны воины... наблюдательные и вдумчивые. У неё огромный потенциал, — сапфировые глаза, словно две галактики, мерцали в ночи. — Зерно посеяно, и оно взойдёт в нужное время, — он резко взлетел и за пару махов исчез.

Второй взлетел следом.

Прошло много седмиц. Келлуэль летала над полем. Внизу и в воздухе звенел металл. Огонь, палёная земля и... горы пустых доспехов. Ангелы умирают. «Сражения с демонами и чудовищами — наша ангельская рутина, но сражаться против своих братьев и сестёр...» — Келлуэль не могла закончить мысль в голове. Её сородичи безжалостно разили друг друга. Крови у них нет, но зрелище не менее жуткое. Смертельно раненный ангел чернеет, будто обугленная ветка, а затем рассыпается прахом. Остаются только тяжёлые доспехи и тысячи крыльев — будто обломанные паруса затонувших кораблей. Они лежали бесформенными грудами всюду.

Мысли душили. Сумка — тоже. Тысячи голосов требовали выбор.

Вестница ринулась к ближайшему отряду, скрываясь в древнем лесу. Ветки цеплялись за одежду и царапали лицо. Дальше услышала голоса. Замедлилась.

— Брат, прошу! — голос молящего дрожал.

— Смеешь называть меня братом? — жёсткий и безжалостный ответ.

— Пощади, отправь в вечное заточение, но не убивай, — продолжал молить ангел.

Келлуэль затаилась в кронах дуба. Ангел с равнодушным видом поднял меч над мятежником:

— Вы предатели — хуже демонов.

Тот опустил голову, стоя на коленях в окружении разбросанных доспехов и нескольких пар крыльев. Дыхание Келлуэль участилось, эта сцена подняла в ней много разных чувств. Злость, обида, презрение. Внезапно какой-то импульс пронзил её. Она сорвалась вниз.

— Остановись! — выставила руки, оказавшись между воином с мечом и мятежником.

— Ты... что ты делаешь? — в смятении замер ангел.

— Он же сдался. Он ранен и безоружен... — начала она. — Почему бы не проявить милосердие?

— Зачем ты его защищаешь? — спросил ангел, продолжая держать меч наготове. — Они заварили всё это. Первые пошли против братьев и сестёр. Предали друзей, товарищей и Создателя.

Келлуэль опустила взгляд — ангел перед ней прав. Она готова была отойти в сторону.

Ангел с мечом хмыкнув продолжил:

— Глупая посыльная. От вас толку никакого, только путаетесь под ногами... Даже сейчас вместо того, чтобы выполнять свои обязанности, влезла куда не просили, — его глаза наполнились белым свечением.

В сознании Келлуэль что-то оборвалось. Взгляд наполнился тихим безумием. Она вдруг начала смеяться — сначала тихо, а потом её смех разошёлся по округе. Все вестники были наделены силой голоса. Но сейчас он будто вышел за пределы позволенного ей.

Воин напрягся, он решил закончить странное вторжение в его суд одним ударом.

— Умри вместе с ним! — замахнувшись мечом, крикнул он.

Но голос Келлуэль, усиленный в десятки раз, звоном ударил воина.

— Моя роль — нести весть! И я извещаю о твоей смерти! — она закричала. Её крик отбросил ангела с мечом на торчащий сук. Он пытался с него сползти, но новая волна звука сильнее вжала его. В ушах воина стоял звон. Он оглушал. Его затрясло, а тело медленно начало тлеть, пока на его месте не остались лишь доспехи и крылья.

Келлуэль покосилась назад. Второй ангел тоже рассыпался.

Потеряла контроль. Но самое страшное — ей было не жаль, было все равно. Упав на колени, её забила мелкая дрожь. Назад пути нет. Но ещё она поняла: с криком в голове стало пусто. Ни одного послания не осталось.

А что осталось от неё?

Келасса замолчала.

— А что было потом? — спросил доктор, нарушая тишину.

— Вы просили рассказать о падении, я рассказала о своём, — буркнула она. — Но если вам интересно, потом — десятилетия сражений. Мятежников становилось всё меньше. А когда Равиэль сразил Кайериэля, нас всех низвергли. Падение было долгим и болезненным. Многие погибли. Наши тела были изранены, крылья изломаны, а лица обезображены.

— Вы сожалеете? — Хартнер чуть подался вперёд.

— Нет. Келлуэль пала. Но родилась Келасса — полководец и великий лорд ада. Под моим командованием были миллионы воинов.

— Скажите, госпожа, как вы оказались... среди нас? — задал очередной вопрос доктор. Келасса усмехнулась:

— Просьба об отставке не обрадовала правителя... Когда я смогу отсюда уйти? — вдруг спросила она.

Доктор Хартнер постучал ручкой по блокноту:

— Не беспокойтесь, мы обязательно вам поможем. — На этом он решил закончить и поспешил покинуть палату.

Келасса задумалась над ответом врача. «Будто он и вовсе исключает вариант моего выхода отсюда».

Боковым зрением она ухватила движение. Резко поднялась. У стены, в самом тёмном углу, расплывался силуэт. Грудь начала сильно вздыматься, она сглотнула.

— Выходи, — твердо приказала она.

— Как всегда сурова, — раздался шутливый ответ из тени.

Этот голос она никогда бы не забыла.

— Бельгар? Это правда ты? — она поднялась на кушетке и на четвереньках подалась в сторону силуэта.

Силуэт вышел. Высокий мужчина с острыми скулами и смеющимися глазами.

— И я, рад встречи, сестрёнка, — протянул мужчина.

— Ты пришёл забрать меня? Кайериэль успокоился? — сбивчиво заговорила она

Бельгар неторопливо прошёлся по палате и сел на стул врача. Он закинул ногу на ногу и начал покачивать ей:

— Не хочется тебя разочаровывать, но я не смогу забрать тебя.

— Проклятье! Почему? — в её голосе звучали истеричные нотки.

— Кайериэль погорячился, но ты же знаешь его. Так просто он не отменит своё решение. Тебе придётся самой выбирать, — он провёл ладонью по своим серебристым волосам.

— Но как? — она сжалась, подобрав под себя ноги.

— Если будешь продолжать рассказывать этому Хартнеру свои мемуары, боюсь, никак...

— Я была уверена, что не задержусь тут... — качнув головой, проговорила она.

— Для них твои рассказы звучат как бредни. Они не выпустят тебя, пока не поверят, что ты «здорова», — он протянул руку и пальцами прошёлся по цветам сирени. — Придётся играть по их правилам. Пока не сможешь вернуться.

— А тело... что он со мной сделал? — метнув взгляд на брата, спросила она.

— Тут, как я понял, и вся загвоздка. Кай не забирал твою силу, а запечатал. И вернуть ее сможешь только ты сама, — Бельгар поднялся и подошёл к Келассе.

— В моей голове всплывают куски из воспоминаний, а знаний, накопленных за тысячелетия, я не чувствую. В этой маленькой коробочке они не умещаются. — указательным пальцем постучала по своей голове.

— Тебе придётся вспоминать. Глубоко в подсознании всё осталось, — он чуть поддел её подбородок.

Келасса провела рукой по лицу:

— Я даже ложку сама держать не могла... — её голова поникла.

Кайериэль сжал её эфемерное тело, будто пенопластовый стаканчик под гидродавлением — форма осталась, но стала меньше и плотнее. Она выглядела как человек, но настоящая суть была больше, легче, быстрее.

— Ещё кое-что. Вести о твоём положении разошлись быстро, — между его пальцев заиграла маленькая золотая пластина, — У тебя много врагов, особенно среди демонов, — последние слова отозвались эхом. Девушка подняла взгляд — но стул уже был пуст. Она осталась одна. А завтра снова отвратительный завтрак, беседа с доктором, терапия.

Глава 6

Всю ночь Келасса думала о словах Бельгара. О том, что застряла в этом мире на неопределённый срок и никто её возвращать не собирается. Она не задумывалась о том, что враги могут выйти за ней на охоту. Остаться в таком положении нельзя, ей нужно покинуть это место. Перевернувшись, и почти спрыгнув с кушетки, метнулась к двери. В этот момент вошёл доктор Хартнер.

— О, вы сегодня выглядите бодро, — еле заметно улыбнулся он.

Келасса босыми ногами отступила назад, сжимая край пижамы, которая на теле ощущалась сухой корой.

— ... мне нужно с вами поговорить! — взволнованно начала она.

— Конечно, госпожа. Я именно для этого прихожу, — проходя на своё место, ответил Хартнер.

— Вы не поняли. Я должна выйти отсюда! — ее потряхивало.

— Понимаю ваше желание...

— Я здорова! Я не могу здесь больше находиться. — перебила она врача.

— Успокойтесь! — заметно занервничал доктор.

— Вы должны меня отпустить, сейчас же! — начала срываться на крик Келасса.

Доктор поднялся с места, а в палату вбежали санитары, подхватывая её под руки. Они уложили её на кушетку.

— Что вы делаете? Не трогайте! Вы пожалеете! Они скоро явятся! — Келасса готова была сожрать санитаров, но сил хватало только на гневные речи.

Вошла медсестра и ввела дозу успокоительного. Доктор сосредоточенно делал запись в своём блокноте.

Хартнер вернулся в свой кабинет. Он медленно подошёл к окну, раскрыл плотные занавески, впуская солнечный свет. Лениво прошёл к рабочему столу и опустился в мягкое кресло — то чуть скрипнуло. Снял очки. Устало потёр переносицу, вернув очки на нос, пальцы забежали по исписанным листам блокнота.

Перечитал первые записи: «Бред величия, бред высокого происхождения, систематизированный».

— А теперь ещё и бред преследования, — проговорил он, возвращаясь к страницам с новыми записями.

Доктор откинулся на спинку кресла. Громко выдохнул. Случай был нестандартный. «Бред слишком детальный и последовательный. Обычно пациенты сбиваются и путаются».

— Интересно, — проговорил он, потирая подбородок.

Несколько дней Келассу держали под строгим наблюдением. Медсестра отметила явные изменения в поведении Келассы. Голос стал тише, спокойнее. Она была приветлива и даже улыбалась.

Вот и сегодня Хартнер сидел в её палате, внимательно наблюдая.

— Слышал, у вас всё хорошо, — проговорил он, вглядываясь в её лицо.

— Да, доктор. Более того, я много думала о... своей болезни.

Он чуть приподнял брови, продолжая наблюдать.

— Я хочу выздороветь. И очень надеюсь на вашу помощь, — продолжила она, посмотрев ему в глаза прямо и открыто.

— Конечно, госпожа. Мы сделаем всё, что в наших силах, — ответил он.

— О, нет-нет. Не нужно меня так больше называть, прошу вас, — в ее голосе звучала вина.

— Как же мне к вам обращаться сейчас?

— Я... моё имя... настоящее имя, — она слегка запнулась. — Меня зовут Ке... Келли. Келли Брайн.

Доктор тут же быстро что-то записал.

— А что насчёт ангелов, демонов и ваших братьев?

— Это всё болезнь... в детстве мы часто играли с братьями в войну и... и сами так себе придумали: чёрные и белые, ангелы и демоны. Ну, чтобы интереснее было.

— Что ж, это замечательно. Поразительно, — хоть доктор и выражал восторг, в голосе слышался скепсис. Он взглянул на пациентку. И та улыбнулась ему — чуть робко, как бы извиняясь за поведение.

Проверка данных не подтвердила личность Келли Брайн. Точнее, база выдала несколько Келли, но ни одна из них не была этой Келли.

Пока однажды в кабинете Хартнера не появился брат девушки.

— Вот, доктор, это все документы на Келли, — молодой мужчина с серебристыми волосами положил папку на стол Хартнера.

Доктор вчитывался в записи — всё выглядело настоящим, даже выписка из школы.

— Так... вы ее родной брат? — спросил Хартнер.

— Да, нас в семье несколько. Но другие разъехались. Я и сам только недавно вернулся в страну, — Бельгар выглядел как обеспокоенный ситуацией старший брат. — Узнал, что сестра пропала, сразу же решил проверить больницы.

— И как вы вышли на психиатрические клиники? — с подозрением спросил доктор.

— У Келли уже были эпизоды в детстве... мы думали, всё прошло... — Бельгар откинулся в кресле, разочарованно разводя руками.

— Документы в порядке, но никаких данных в базе о вашей сестре нет. А если вы говорите, что болезнь была зафиксирована ещё в детстве... то в наших базах точно должна была быть информация. Но я ничего не нашёл. Ни одной записи. Ни одного обращения, — перебирая бумаги, рассуждал доктор.

Бельгар изменился в лице. Его черты заострились ещё больше, глаза сверкнули красным. Температура в кабинете понизилась. Хартнер выдохнул, и изо рта вырвалось облачко пара.

— Ну что ж ты такой дотошный...? — кривя губы, пробормотал он.

— Простите...? — доктор был удивлён переменной и, казалось, сильнее вжался в спинку кресла.

Бельгар резко поднялся и навис над Хартнером. Схватил его за воротник халата. Доктор не успел отреагировать — только вцепился пальцами в ручки кресла, чувствуя, как воздух выходит из лёгких. Бельгар поймал его взгляд, погружаясь в его сознание. Тот хотел что-то сказать, но слова застревали. Мысли стали чужими и смешались.

— Ты нашёл всё что нужно. Документы и данные в порядке. Келли Брайн существует. И идёт на поправку. Держать её в больнице больше не нужно, — каждое предложение он будто вбивал в сознание врача. Отрывисто и холодно.

— Да, вашей сестре гораздо лучше. Думаю, в домашней обстановке ей будет легче восстанавливаться, — повторил механически доктор, опустил глаза в компьютер. Пальцы сами забегали по клавиатуре. Он принялся готовить выписку.

Бельгар слегка коснулся виска. Развернулся и направился к выходу.

— Но, пожалуй, раз в месяц ей придется появляться для наблюдения, — дополнил врач, не отрываясь от монитора.

Бельгар остановился у двери. Закатил глаза. Но, повернувшись к врачу, холодно процедил:

— Конечно, доктор. Она обязательно будет приходить.

Он натянуто улыбнулся и вышел из кабинета.

Келли Брайн смотрелась в маленькое зеркало. Те же черты, те же глаза цвета туманного леса — как тогда, когда она впервые увидела себя в отражении небесного озера. Только ощущения в теле были иными. Провела рукой по щеке, пальцами прихватила и довольно сильно оттянула: «Такая плотная оболочка, но мягкая».

В палату вошла медсестра с пакетом:

— Держите, милая. Брат передал вам вещи.

Келли с улыбкой приняла его.

— Переоденетесь, я проведу вас к врачу. Подпишете документы — и свободны, — наиграно проговорила медсестра.

Через некоторое время Келли сидела в мягком кресле у Хартнера.

— Вы молодец, — проговорил он, чуть приспустив очки. — Распишитесь вот тут и тут, — ткнул он ручкой. — Хорошо, что брат будет с вами рядом.

Её взгляд скользил по кабинету: стены, пол, большой цветок в углу. Взор упал на урну. Там лежали множество исписанных листов с каракулями и странными рисунками. Её взгляд стал сосредоточенным. «Может, ему самому стоит подумать о терапии?» — мысленно усмехнулась она.

Доктор отвлёк её, и она посмотрела на него, вновь натягивая добродушную улыбку.

— Ну вот и всё, мисс Брайн. Соблюдайте мои рекомендации и жду вас через месяц, — он передал ей документы.

— Надеюсь, не в палате, — коротко ответила она.

Келли смотрела на улицу, дорогу и дома, что раскинулись перед ней. Калитка за её спиной со скрипом захлопнулась. Она вдохнула. Множество запахов, и некоторые ощущались совсем незнакомо. Ветер всколыхнул её волосы. Шагнула к дороге.

Вдруг улицу разорвал рев. Из-за поворота вылетел красный зверь — будто клинок, рассекающий воздух. Он затормозил перед девушкой. Стекло опустилось, и на неё смешливо смотрели цитриновые глаза брата.

— Садись, — коротко бросил он.

Келли протянула руку к двери. Холодный металл, чёткие линии. Она многое слышала о мире людей, но в основном от других. Что такое автомобиль, она знала конечно же. Сев в практически голый салон, удивлённо покосилась на Бельгара:

— Я думала, ты предпочитаешь комфортную роскошь.

— Я предпочитаю скорость и дерзость, — его руки огладили руль. — Ferrari F40 — культовый суперкар. Помню, я подсказал пару деталей Энцо.

Он надавил на газ, и железный монстр умчал. Келли даже не посмотрела на здание клиники.

Позади остались дома и деревья, только пустая трасса. Бельгар вёл молча. Его руки управляли легко и расслабленно. Примерно через полчаса они остановились на краю обрыва. От открывшегося вида у неё перехватило дух. Там внизу распростёрся океан. Величественный и неукротимый. Ещё совсем недавно она была такой же.

— Дальше сама, — облокотившись на капот и скрепя руки на груди, сказал Бельгар.

Келли с трудом оторвала взгляд от водной стихии:

— И что мне делать?

— Выживать, — острый взгляд вонзился в неё. — Этот мир сложен, но весьма интересен. Я мог бы помочь с обустройством, но считаю — ты должна сама научиться, — без привычной ухмылки сказал он.

— Легко тебе говорить. Ты тут обжился с начала времён. А я была однажды, во времена инквизиции. Тогда я решила, что люди гораздо более жестоки, чем мы или... демоны.

Бельгар оттолкнулся от капота:

— Хватит ныть. Лучше подумай, где будешь жить, — он достал небольшой конверт и небрежно бросил в сторону Келли. Реакция не та, что раньше. Конверт выскользнул из рук. Девушка цокнула языком, опустилась к земле, чтобы поднять его. Коснувшись его пальцами, бросила короткий взгляд на Бельгара. В горле образовался ком, обдало жаром.

— Это тебе на разгон, — он подставил лицо солнечным лучам, а между пальцев блеснула золотая пластина.

— Я... благодарю... — выдавила сквозь зубы.

— Будешь должна. Когда-нибудь. Я ничего не делаю просто так, — он глянул на Келли и криво улыбнулся. — Нужно возвращаться.

Вернувшись в город, он оставил Келли:

— Ну... бывай!

Его Ferrari зарычал и унёсся прочь. Когда звук мотора затих, девушка осмотрелась: серые здания, сверкающие рекламные щиты, толпы людей с безразличными лицами. И она. маленькая и слабая, сливающаяся с общей массой.

Глава 7

Келли некоторое время стояла неподвижно, теряясь в ритме огромного и незнакомого города. В голове щёлкнуло. «А что это за город вообще?» Заозиралась в поисках подсказки.

Прошла вдоль улицы. Городской шум оглушал: автомобили, голоса людей, музыка. Она остановилась перед огромным рекламным щитом. Яркая картинка мелькала, отражаясь бликами на асфальте и соседнем здании. Перед глазами появилось изображение океана и бегущая строка крупными буквами:

«Добро пожаловать в Энджелсфолл — город вашей мечты!»

Глаза расширились. Усмехнулась. «Это что, какая-то шутка?» — мотнув головой, подумала она.

Провела рукой по лицу и отвернулась от щита. В этот момент прохожий задел ее плечом.

— Эй! Глаза разуй, — бросил парень в огромном свитере с капюшоном. Он сильнее натянул кепку под ним и быстро скрылся.

Келли фыркнула что-то неразборчиво под нос, засовывая руки в карманы куртки. Вдруг на её лице отразился страх. Она судорожно начала шарить по карманам.

— Нет! Нет-нет-нет! Раздери тебя ломрык! — тут же начала высматривать задевшего её человека в потоке голов. Но тот уже растворился в толпе, — Чтоб ты запёкся в огненной реке!

Обокрали. Не успела остаться одна, как сразу же лишилась всех денег. Она знала: в этом мире бумажки решают большую часть проблем. Келли металась из стороны в сторону. Что делать дальше? Ей нужно найти жильё, а ещё живот предательски заурчал. «Черт трущобный! Будто ломрык рычит».

Не понимая, куда идти, просто двинулась вперёд. Повернув в одном из переулков, заметила неоновую вывеску «Мотель». Она то загоралась, то тухла с тихим треском. Келли вошла внутрь. За небольшой стойкой дремал мужчина. Он откинулся на стуле, закинув ноги на стол.

— Кхм... — Келли похлопала ладонью по облезлой стойке.

Мужчина, не меняя позы, приоткрыл один глаз и лениво ответил:

— Свободных номеров нет.

— Но мне негде остановиться, — растерянno проговорила она.

— Не мои проблемы, — буркнул он. — У нас что, один мотель в городе...

Келли оглядела неприятного типа и поплелась к выходу. Вдруг по лестнице сбежала девушка в коротком чёрном платье. На ходу накинула куртку и вышла, хлопнув дверью. Следом за ней выбежал мужчина.

— Мы не остаёмся, — бросил он дремлющему администратору и швырнул ключ на стойку.

— Одна комната только что освободилась, — продолжая дремать сообщил мужчина.

Облегчённо улыбнувшись, протянула руку за ключом.

— Сорок долларов, — мужчина положил ладонь на стойку, накрывая ключ.

— Я заплачу, — Келли выпрямилась и подняла подбородок.

— Конечно, заплатите. Или выметайтесь, — ровным тоном сказал тот.

— Сегодня у меня нет денег. Я... завтра заплачу, — она снова потянулась к ключу.

Мужчина полностью сгрёб ключ со стойки:

— Либо плати, либо проваливай, — он широко зевнул.

— Я всегда держу своё слово. Как великий лорд я...

— Да-да, всё ясно, — мужчина вышел из-за стойки и подхватил Келли под локоть. — Давай-ка засунь свой язык подальше и вали.

— Но...но... — все слова будто растерялись. Ни возразить, ни обматерить.

Открыл дверь, вытолкнул ее будто паршивого котенка на улицу и запер дверь изнутри.

Келли резко обернулась, таращась на запертую дверь. «Никто не смел закрывать дверь у меня перед носом. Принять меня в своём жилище было честью для хозяев». Запустив пальцы в волосы, крепко сжала.

А на город уже опустились сумерки. Тени сгущались, но огни фонарей и цветных вывесок не давали ему утонуть во тьме полностью.

Она бесцельно брела из одного переулка в другой. Ноги гудели от боли. Они же вывели её к небольшой церкви. Посмотрела на массивные двери с иронией.

Откуда-то сбоку раздался хриплый кашель. Обернувшись, увидела нищего. Он сидел на грязном картоне, укутанный в дырявый плед. Испачканная рука была вытянута ладонью вверх. Пара прохожих, почти не глядя, бросили монеты.

Келли глубоко вздохнула и прикрыла глаза. Нехотя подошла к стене и обессиленно сползла по ней. Днём было тепло, но вечером повеяло сыростью. Подобрал к груди ноги, уткнулась в колени.

Сколько прошло времени — час или три. Услышав рядом движение, Келли подняла голову. Какая-то женщина остановилась и аккуратно положила пару купюр. На миг их глаза встретились. Та по-доброму улыбнулась и двинулась своей дорогой. Келли проследила за женщиной, а в груди растекалось тепло. Ей вдруг вспомнился случай.

Келасса восседала на чёрном коне. Чёрные доспехи отбрасывали блики. Такой же чёрный меч с алыми мерцающими прожилками был наготове. Крылья с почерневшим золотом чуть подрагивали. За спиной была огромная армия. Они ждали её приказа.

Тогда из одного дома показалась девочка-демон. Почему она вышла, кто не уследил — было не важно. Она оказалась рядом с Келассой. Кто-то из солдат дёрнулся. Но она остановила воина. Спустилась с коня и присела перед девочкой. И та вдруг ей улыбнулась, обнажив маленькие острые зубки. Девочка протянула кулачок — в нём оказался красивый темно-фиолетовый кристалл.

Келасса приняла подарок. В тот день сражения не произошло. Ей удалось договориться с местным правителем о спорных территориях без разрушений.

Из воспоминаний выдернул пронзительный крик из переулка неподалёку. Келли поморщилась. Она поднялась с земли. Ноги затекли и покалывали от онемения. Прихрамывая, ринулась звук.

В переулке мелькали два силуэта. Первый толкал и пытался что-то отобрать у второго.

Прежде чем она успела подумать, тело само начало действовать. Схватила попавшийся на глаза предмет — это оказалась деревянная доска. Замахнулась. Раздался глухой удар. Один из силуэтов — женщина, что несколькими минутами раньше отнеслась к ней по-доброму. Нападавший медленно обернулся. Кажется, удар его не ранил. Руки тряслись, она вложила в много сил, но ей всё ещё тяжело.

Женщина, мигом сбежала. Мужчина несколько раз мотнул головой, разминая шею, и сделал несколько шагов в сторону Келли, забыв о своей жертве. Она продолжала сжимать доску. «Ну же, давай, сделай что-нибудь» — мысленно пыталась себя взбодрить.

Снова размахнулась, но нападавший перехватил доску и с первобытной яростью потянул на себя. Тело вновь отреагировало раньше. Резко выбросила ногу вперёд, не давая врагу сделать захват. Ботинок в печатался в его живот, но преступник продолжал сжимать доску. Зарывчав, снова рванул на себя.

Девушка скользнула вниз, уходя от удара. Перекатилась по сырому асфальту, оказавшись за его спиной. Одно движение раньше — сейчас отдавались болью и дрожью в теле, а лёгкие горели. Она схватила мужчину за плечи и попыталась завалить вперёд. Сил не хватило. Чуть

качнувшись, преступник сбросил ее и наотмашь ударил. Келли упала, заваливаясь на мусорные баки. В глазах поплыли белые пятна, в виске отдало болью.

Нападавший мужчина бросил какое-то ругательство и снова набросился.

Чья-то рука легла ему на плечо. Он обернулся. Удар! Затем ещё один. После этого преступник рухнул лицом в асфальт.

Всё ещё лежа в грудe перевёрнутого мусора, Келли застонала от боли. А потом увидела протянутую ладонь. Перед ней стоял священник в чёрной рясе. На его бледном лице мелькнула улыбка. Он напомнил ей старого друга — ангела по имени Лавель. Того, кто порой немного излишне проявлял заботу о ней. Знакомое чувство, что рядом кто-то по-настоящему близкий, всколыхнуло её.

Тяжелый и чуть раздраженный вздох приземлил Келли.

— Мисс, если вы тут отдыхаете, то я пойду?

Келли тут же вложила свою руку в его. «Теплая» — подумала она. За одно движение он поднял ее. Она смотрела на молодого человека почти не моргая. Чувствуя себя неловко от ее внимания, он отвел взгляд и потер шею. Тишину переулка прервал вой сирены. А еще через несколько минут появились полицейские. Двое подхватили напавшего, тот все еще был в отключке, и увели. Молодой священник давал показания. Отвечать на вопросы, снова, пришлось и Келли. Хорошо документы остались при ней. Спасенная женщина обратилась за помощью и вызвала полицию. Когда наконец все разошлись, она стояла неподалеку от входа в церковь. Жар адреналина, охвативший ее при стычке, отступил. Стало холодно. Она обняла себя, растирая руки.

— Может уже войдете? — обратился к ней священник.

Он стоял в тени, сразу и не заметишь.

— Я... не знаю... можно ли мне... — переминаясь с ноги на ногу тихо пробормотала девушка.

— Это дом Божий, и любой может найти в нем приют, — священник облокотился о перила перед входом и мягко улыбнулся, а потом вдруг дополнил, — и вам тоже можно.

Потянул за ручку, дверь глухо отворилась. Кивнул в сторону прохода, приглашая Келли внутрь. Оставаться на улице ей не хотелось. Смочив пересохшие губы, она решила и сделала шаг.

Глава 8

В церкви пахло ладаном и воском. Зал был небольшим, но уютным и тёплым. Мягкий свет от свечей подсвечивал фрески и золочёные поверхности.

Она следовала за священником. Скамейки были пусты. Всего лишь один человек сидел, склонив голову и сильно сжимал ладони в молитвенном жесте. Проходя мимо него, засмотрелась на и чуть не врезалась в спину проводника.

— Подожди здесь. Я сообщу старшему, принесу тебе еды. А потом выделим тебе комнату, — сказал он и быстрым шагом направился в другой конец зала.

Келли проследила, как он скрылся за потайной дверью. Рассматривая помещение перевела взгляд на другого — седовласого священника в церемониальной рясе. Он тихо напевал молитву и размахивал кадилом. «Выглядит как старший, но он даже на нас внимания не обратил».

Долго ждать не пришлось. Молодой священник, или не священник, выглянул из потайной двери и махнул рукой, приглашая пройти. Она насторожилась, но усталость и голод повели её в неизвестное пространство.

Молящийся поднял взгляд и проследил за девушкой. Священник с кадилом тоже бросил взгляд в сторону потайной двери, продолжая читать молитву.

Дверь за спиной захлопнулась. Она чуть вздрогнула. «Пока это всё напоминает ловушку. Сколько я сама таких устраивала...» — пронеслась мысль.

Молодой церковник обошёл её спереди, подсветив лицо лампой:

— Идём.

Коридор длинный и темный, но идти пришлось не долго. И все же голове возник вопрос: «Когда мы уже дойдём?» Не удержавшись, вслух спросила:

— Надеюсь, вы не чокнутые сектанты?

Мужчина чуть обернулся, приподнимая бровь и криво усмехаясь. Почти сразу остановился перед металлической дверью. Постучал, соблюдая определённый ритм. Дверной засов щелкнул. «Сколько мне ещё сегодня предстоит входить в неизвестные двери?»

Пройдя за мужчиной, она оказалась в просторном зале. Церковники в чёрных рясах сновали туда-сюда — с книгами и свитками. А кто-то со светящимися табличками, водя по ним пальцами. «Наверное, это планшет... В аду тоже есть похожие технологии. Но работают лучше».

Прошли еще несколько помещений, возле одного Келли замедлилась. Её привлёк лязг тяжёлого металла и глухие, но чёткие удары. Молодой церковник оглянулся, заметив, что девушка отстала.

Она засмотрелась на нескольких крепких мужчин. Одни тягали железо, другие отрабатывали удары на тренажёрах, а у третьих был спарринг. Их тела были сильными и... красивыми. Пот блестел под тусклым светом, подчёркивая рельеф мышц. Ее интересовал не столько вид полуобнажённых мужчин, сколько то, как они легко управляют со своими телами. Она тоже много тренировалась, но никогда не задумывалась, сколько труда, терпения и упорства прилагают люди, чтобы быть такими... как им кажется, физически сильными.

— Это наши тренировочные залы, — подойдя к девушке почти вплотную, сказал молодой церковник. — Идём, столовая уже рядом.

Услышав слово «столовая» и «рядом», Келли сразу потеряла интерес к тренирующимся. Она была так голодна, что с аппетитом съела бы субстанцию из лечебницы.

Большое помещение с простыми железными столиками наполнился запахами горячей пищи. Несколько столов были заняты церковниками — те тихо что-то обсуждали и улыбались, передавая друг другу наушники.

— Садись и поешь, потом поговорим, — указывая ей на стул, сказал молодой провожатый.

На столе уже стояла миска с горячим супом. Мясной запах заставил её сильнее втянуть носом воздух. Церковник оставил её.

Келли зачерпнула первую ложку. Вмиг она почувствовала себя намного лучше. Осмотрела помещение уже более осознанно. Задумалась.

Она часто бывала в военных походах, и есть приходилось разную еду — по-разному приготовленную. И всё же ей пытались угодить. Если останавливались в поселении, местный староста всегда выделял лучшую комнату и лучшие продукты. А на скольких пирах она побывала...

Келасса сидела на резном стуле с самоцветами. Зал из цельного камня подсвечивался голубым пламенем. Гобелены, ковёр из шкуры адского медведя, хрустальная люстра — всё дышало роскошью.

Стол ломился от яств. Для почётных гостей — вино. Для Повелителя Угольных гор и его свиты — кровь.

Она сидела расслабленно, но рука, сжимающая ножку золотого кубка, выдавала напряжение.

— Вам не понравился мой подарок? — с наигранной печалью проговорил повелитель Угольных гор.

— Платье восхитительно, — заявила Келасса. — Я по достоинству оценила шёлк и фасон. Но это платье, — она указала на свой наряд, — мой талисман. Надеваю на все важные переговоры.

Повелитель чуть прищурился. В его красных глазах мелькнуло что-то, от чего по спине Келассы прошла дрожь, а крылья почти незаметно всколыхнулись. Это была не откровенная похоть, и всё же...

— Столь прекрасной женщине хочется давать самое лучшее, — скользнув по ней взглядом, продолжал демон.

Несколько демонниц в полупрозрачных накидках с украшениями по всему телу подплыли ближе к своему повелителю. Многие за столом уже были разгорячены. Громкие разговоры и смех лились отовсюду.

Незаметным взором она осмотрелась, оценивая расположение стола, выходов и солдат. Слегка коснулась губами края кубка — улыбнулась:

— Повелитель Шардагот, благодарю за гостеприимство, а главное — от лица повелителя Кайериэля заверить, что от союза с нами вы только выиграете. Ваши торговые пути расширятся, а о нападках со стороны повелителя Огненных Пустошей сможете позабыть.

— А взамен? — поглаживая демонницу по изгибу спины, спросил Шардагот, не сводя взгляда с Келассы.

— Горный перевал, — отрезала она, чуть выпрямляясь на стуле.

— Единственный проход между Северными и Западными частями Ада... — задумчиво произнес он.

На другом конце стола громко звякнула посуда. Келасса чуть повернула голову. Какой-то демон зарычал на воина из ее отряда. К нему тут же подплыла демонница с красноватой кожей и выдающимися формами. Демон сразу же переключился, усаживая ту себе на колени. Ещё одна возникла рядом с воинами Келассы и начала плавно танцевать. Солдаты продолжали пить. А в воздухе все больше распространялся запах вина, крови и сладких женских масел.

— Вы правы, прекрасная Келасса. Союз с Кайериэлем мог бы быть полезен и выгоден, — он замолчал, в глазах отразилась мерзлота. — Но...я лучше заключу сделку с повелителем Огненных Пустошей, чем с небесными отбросами.

Музыка в зале продолжала играть — бодрая. Вокруг стола вспышками возникли демоны, укутанные в чёрные плащи, полностью скрывающие их. Большинство солдат Келассы были одурманены и не способны двигаться. За её спиной тоже стоял демон, он приставил холодный металл меча к её горлу.

— От вас всё ещё несёт небесами, — в голосе сквозило презрение. — Вас сбросили как мусор, но вы пытаетесь тут устанавливать свои порядки. На чужой земле.

Келасса плотно сжала губы. Кончик лезвия сильнее прижался к коже.

— Всех убить! — коротко скомандовал он. — Крылья оставим как трофеи. Девчонку сильно не калечь, — плотоядный взгляд снова прошёлся по Келассе. Он притянул одну из демониц, сжал пальцами её подбородок и рывком поцеловал.

Как вдруг раздался глухой хруст. Келасса усмехнулась. А по дорожному одеянию Шардагота растеклась чёрная жижа. Демоница, которую он поцеловал, пронзила его, вонзив свою руку по самый локоть ему в грудь.

Воины в плащах откинули капюшоны — под ними оказались воины Келассы. Демоны за столом повскакивали, готовя оружие, но одурманенные и опьяневшие падшие оказались быстрее и вовсе не лишённые сил.

— Т-ты... планировала с самого... начала... убить? — хрипя, произнёс Повелитель Угольных гор.

Келасса поднялась. Чёрные длинные серьги качнулись и блеснули:

— Вовсе нет. Мы знали, что ты готовишь ловушку, но я не думала, что ты заключишь союз с Григори, — она тут же посмотрела на одного из своих воинов, коротко кивнула. Тот растворился.

Шардагот покосился на демоницу, что убила его. Та медленно отступила назад, а рот искривила злорадная усмешка.

Келасса подошла к демону, чуть склоняясь над ним.

— Ты прав в одном, в вашей помойке давно стоит навести порядок. Переманить тех кого нужно — проще чем ты мог думать. У тебя до последнего был шанс избежать смерти, — упёрла свой ботинок в грудь демона. Толкнула. Уже мёртвый демон опрокинулся вместе со своим стулом из чёрного камня.

Захватив замок Шардагота, праздник был продолжен. Но пили и веселились уже по-настоящему.

Келли медленно крутила ложкой, а на лице цвела усмешка. «Хороший выдался пир».

— Ещё не закончила? — раздался вопрос со спины.

Келли вздрогнула, выронив ложку. Громкий звон разнёсся по всей столовой.

— Прости. Не хотел напугать, но командор хочет поговорить с тобой, — молодой церковник виновато опустил взгляд.

— О чем со мной говорить? — хмурясь спросила она.

Спустя некоторое время она находилась в тесном, кабинете. Ничего лишнего: стол, пару деревянных книжных шкафов, маленький каминчик. В кабинете пахло старыми книгами и кофе.

— Это был смелый поступок, — проговорил мужчина в черной рясе, но с красной окантовкой на воротнике.

— А по-моему я поступила глупо. Сама еле ногами волочу, бросилась спасать незнакомку, — с пренебрежением бросила она.

— Миссис Тэнли, прихожанка этой церкви. Говорит что вас ей послал сам Господь. Назвала вас ангелом-хранителем.

— Могу лишь посочувствовать миссис Тэнли. Ее хранитель не очень добросовестно выполняет работу. А я...точно не ангел...

— Хм... тогда кто? — подаваясь вперед спросил ее мужчина.

— Ну... я Келли. Келли... Брайн... на секунду задумалась она, вспоминая выбранную фамилию.

— Да, мы видели ваши документы, — линзы на очках старшего церковника опасно сверкнули. — Полицейские не докопаются. Но у вас ведь иная личность... — Он замолчал, словно металлоискатель, сканируя каждое движение, каждую микро-эмоцию.

Черты лица были мягкими, а взгляд казался добрым, понимающим. Но очевидно, это тот случай, когда внешность не соответствует характеру. Келли сглотнула. Нога под столом начала невольно дергаться. Она молчала.

— Вы не демон, — резко бросил он, — символы на входе не отозвались. А ловушка в моем кабинете не захлопнулась, — старший сложил руки в замок упираясь в них подбородком.

Келли же начала озираясь по сторонам. Действительно она разглядела начертанные символы на стенах и потолке. «Даже не заметила, а ведь некоторые ловушки и на нас действуют. Вот же гниль» — ругнулась она про себя. Стараясь сохранить хладнокровие в голосе проговорила:

— Неужели вы все же сектанты?

Старший рассмеялся тихо и тепло.

— Вы не демон, но и не человек, — в его голосе звучала сталь. Он пытался понять, — вы похожи на человека, но тело не человеческое. Хотя вы пропитаны запахом серы, чувствуется и другой запах, сложно определить точно.

Келли закусила щеку изнутри. Она думала. Выходит таиться ей не нужно. Расслабившись, закинула ногу на ногу. Взгляд стал острым и пронизывающим:

Мужчина напротив заинтересованно поднял бровь.

— Я ангел, но не такой, в каких верят ваши прихожане. Я бы даже сказала таких практически и не было на небесах.

— Я был в готов услышать версию про инопланетян, но встретить живого ангела... — на лице старшего отразилось смятение, — за всю работу с экзорцистами ни разу не слышал, что бы ангелы как то участвовали или помогали людям. Мне всегда было проще думать, что небесных созданий не существует. Есть только зло.

— Зря вы так считаете. В Аду много тех кого злом не стоит называть. Ангелы... редко вмешиваются в жизни людей. Среди них много славных воинов. Но добродетелей не очень, — проговорила она.

— Кто же вы для нас, друг — враг? — спросил экзорцист

— Наверное не то и не другое... Я просто падший ангел, которого выперли из ада, — ответила горько усмехнувшись.

— Тогда... я предлагаю вам дружбу, — почти торжественно заявил он, — меня зовут Мариус. Я старший экзорцист. Можешь обращаться ко мне по имени или просто командор.

— Дружбу? Почему? — с подозрением спросила Келли.

— Когда встречаются нуждающиеся, они могут стать силой друг для друга. Я уверен в этом. — сразу ответил Мариус.

Келли некоторое время размышляла. «Если Бельгар или другие братья узнают куда ее занесло — засмеют. С другой стороны — это даже удачно. Я слаба, а если нападут враги экзорцисты могут прикрыть». Ее глаза встретились с глазами Мариуса. Короткий кивок. Очередное решение, куда оно приведет. Ее изгнали с небес, из ада. Из мира людей ее некуда изгонять...

Глава 9

Спёртый воздух. Испарения серы. И каменные коробки однотипных домов. Чёрные маслянистые лужи вперемешку с пеплом. Один из самых грязных и захудалых районов в аду.

Неоновая вывеска моргала ядовито-зелёным. Бар «Крысиный яд» — если это место можно было назвать баром — находился в центре этого захолустья. Даже по меркам низших демонов это место считалось настоящим гадюшником. Здесь собирались те, от кого и ад, и демоны, и падшие сами избавились бы не раздумывая.

— Его вывернуло всего, как тряпичную куклу, — за криво стоящим, грязным столиком сидели трое демонов. Их лающий смех разнёсся по всему бару. Другие завсегдатаи не обращали внимания.

— А вы слышали новость? — заговорил один, понизив голос. — Повелитель северных территорий, этот Кайериэль, изгнал одного из своих лордов.

— Да ссать я хотел на всех правителей, а на пришлых тем более, — демон с серой кожей и жёлтыми змеиными зрачками со злостью стукнул грязным стаканом по столу.

— Оно, конечно, и мне всё равно. Просто я слышал эта... как её там, Келасса... в мире людей без сил. Кто-то говорил, даже ходить не может... — шёпотом договорил демон, почти не отличающийся от человека. Его выдавал рот, набитый острыми и тонкими, как шипы, зубами.

— Ого, интересненько... глянуть... — с нездоровым восторгом заговорил третий демон с чёрными дырами вместо глаз.

Демон, который не проявил интереса к беседе, вдруг переспросил:

— Как ты сказал? Келасса?

— Да. Я слышал, что бывает, когда у неё сносит крышу... — демон залил себе содержимое стакана. Зашипел от обжигающего рот пойла.

— Ещё бы. Из-за этой суки я теперь работаю в крематории. Всю рожу уже себе спалил, — он выплёвывал слова. Обида, злость за клубились чёрным дымом вокруг него. — Не понравилось ей, как я дела вел в своём гарнизоне. Мы даже не пересекались лично никогда. Гнилая морда ломрыка, — ругнулся он, сжимая стакан грязными пальцами.

— Так это... давайте проведем, а? — демон с пустыми глазницами почти запищал от предвкушения. Тонкие, с длинными чёрными когтями пальцы судорожно забарабанили по поверхности стола.

— Может, она и без сил, а может, и нет. Но соваться к ней что-то не горю, — хмуря брови, ответил демон с острыми зубами. — Она большая шишка. Причинять ей вред рискованно.

Демон с пустыми глазами сник. Демон с жёлтыми глазами больше ничего не говорил. Налил себе ещё стакан и медленно смаковал, почти наслаждаясь, как дешёвое пойло разъедает кожу на губах.

А в Энджелсфолле Келли вновь следовала по узкому коридору за молодым экзорцистом.

— Тут начинается жилой блок, — сказал он, не оборачиваясь.

Дойдя до самой дальней двери, открыл её. Махнул рукой, пропуская её внутрь:

— Комната простая, зато чистая, тёплая и без клопов. Располагайся.

Перед тем как оставить девушку, задержался:

— Меня, кстати, Луи звать. Если что понадобится, смело обращайся.

Она прошла по комнате: книжная полка, старые стены, маленькая тумбочка. На ней стоял электрический чайник и прозрачная кружка. Нажала кнопку и вода в чайнике тихо зашипела. Наконец-то собственный угол. Тишина. За последнее время именно в этой комнатухе Келли почувствовала себя по-настоящему расслабленно.

Усевшись на узкую кровать, начала рассматривать стену. На той была изображена какая-то сцена с ангелами и святыми. Краска почти облезла, лица стерлись.

Кнопка на чайнике щёлкнула. Келли отвлеклась и заварила чай. Завернувшись в тоненькое покрывало, грела руки о кружку. Веки потяжелели.

Тихий стук в дверь разбудил её. Она лежала, свернувшись калачиком. «Когда я уснула?» Поднявшись с постели, открыла дверь. На пороге стоял экзорцист, но не Луи.

— Доброе утро! — приветствовал он с улыбкой, но в глазах была подозрительность. — Командор Мариус ждёт вас в саду за церковью.

Он передал Келли пакет:

— Подожду вас.

Она заглянула внутрь — там было серое платье из простого хлопка. «Хоть не пижама из лечебницы — и то ладно». Пока они шли по извилистым коридорам, руки потянулись заплести волосы в косу.

— За тем поворотом — дверь в сад, — экзорцист махнул рукой и быстро зашагал прочь.

Войдя, перед Келли открылся небольшой дворик. Высокая трава мешалась со стеблями ириса, а у самой земли плелись выюнки и какие-то голубые мелкие цветочки. Ржавый декор в виде поилок для птиц выглядел уместно, а старая садовая мебель подчёркивала немного печальную красоту.

На низкой, потрескавшейся скамейке ожидал Мариус.

— Доброго утра, Келли, — обратился он к ней улыбаясь, — Присаживайся, — похлопал рядом с собой.

Присев рядом, некоторое время молчали, наблюдая, как пара синиц чистили пёрышки в поильнике.

— Надеюсь, тебе удалось поспать? — нарушил тишину Мариус.

— Всё хорошо, — наблюдая за птицами, ответила она.

— Тогда сразу к главному. Здесь у нас все при деле. Тебе тоже придётся работать.

Она перевела взгляд на Мариуса:

— Отправишь меня биться с одержимыми?

Мариус усмехнулся:

— Нет нужды. К тому же при церкви полно другой работы, — он посмотрел на неё пронзительно. — Нам всегда нужна помощь на кухне или при уборке помещений.

Келли приподняла бровь.

— Твоё тело ослаблено, но эта помощь будет тебе по силам... пока.

Внутри девушки поднялось раздражение. Но Мариус был прав. Помогать по хозяйству — это всё, на что она сейчас была способна.

— Основная твоя работа будет связана с доставкой разного рода корреспонденцией.

Ее глаз дернулся. И еще несколько раз.

— Церковный почтальон, если быть точнее. Будешь ходить по городу, освоишься потих...

— Не буду я посыльным! — Келли подскочила со скамейки, не давая договорить Мариусу.

Птицы испугались и разлетелись, разбрызгивая воду.

— Келли... — успокаивающе поднял руки Мариус.

— Не Келли я! Это не моё имя, не называй меня так! — голос срывался почти как детский протест. Резко развернулась и вылетела из сада.

В кабинете Мариуса стоял крепкий запах кофе. Он выпил очередную чашку и поставил на столик. Келли покосилась. Там уже собрался почти кофейный сервиз. Заметив её взгляд хмыкнул и потрепал воротник:

— Да, дурная привычка. Кофе пью много, каждый раз беру чистую чашку...

Келли не комментировала. Мариус приготовил несколько стопок с письмами и буклетами. На одном из конвертов он поставил печать. На ней была изображена роза.

— Это письмо вручи лично настоятелю, адрес на конверте, — он передал ей все стопки.

Сумка раздулась от количества писем. «Небесные сумки вмещали в себя бесконечное число сообщений на бумаге» — провела рукой по ремешку. «Я доставляла документы, от которых зависели жизни и даже миры, а теперь... счета за свечи и уведомления о службах». Усмехнулась про себя.

Новоиспеченная почтальонша направилась к выходу, но вопрос Мариуса заставил ее остановиться:

— Почему ты передумала?

Командор уже решил, что Келли не ответит, но девушка тихо проговорила:

— Ты прав... мне нужно изучить город. Это лучший способ. А ещё... мне знакома эта работа.

Она вышла.

На улице огляделась по сторонам. «Откуда начать? Раньше не приходилось думать, как добраться из одного района в другой. Меня вели невидимые нити и намерение адресата». Она спустилась со ступеней и просто пошла.

С кривой усмешкой бросила короткий взгляд на переулок, который привёл её в церковь. Лёгкий порыв ветра, чёрная тень скользнула к стене, всколыхнув приклеенные объявления, те зашелестели. Но Келли ничего не заметила. Тень немного проследовала за девушкой, плывя по стенам и проводам. А потом растворилась, распугав голубей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.